

АКМЕОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.1

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. И. Загвязинский

Загвязинский Владимир Ильич – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, заведующий академической кафедрой методологии и теории социально-педагогических исследований, Тюменский государственный университет, Россия
E-mail: rao@utmn.ru

Реформирование российского образования в последнюю четверть века происходит бессистемно и сводится во многом к организационным перестройкам, объединенным общим термином – «оптимизация». Наблюдается опасный разрыв между декларируемой гуманистической стратегией и исходящим из принципов рыночной экономики реальным управлением образованием. При этом в управленческой цепи отсутствует такой важный элемент, как научное обоснование вносимых изменений. Упорно сохраняемые, хотя и постепенно улучшаемые, инструменты ЕГЭ совершенно не отражают требования новых стандартов, развивающие и воспитывающие цели образования. Необходима государственная диагностика лично-развивающих, социально формирующих, экономически эффективных, культурно- и здоровьесберегающих результатов образования. Их необходимо получать с использованием как традиционных, так и новых образовательных средств на основе развивающих возможностей компьютерных и дистанционных технологий.

Ключевые слова: бессистемность и неэффективность реформирования образования в постперестроечный период, пять основных целей и результатов образования, опережающая подготовка кадров, реальный приоритет образования.

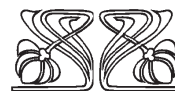
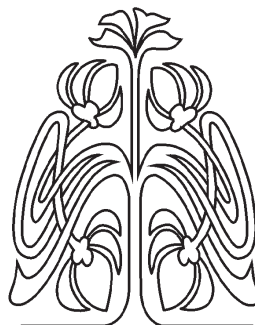
DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-1-5-8

Введение

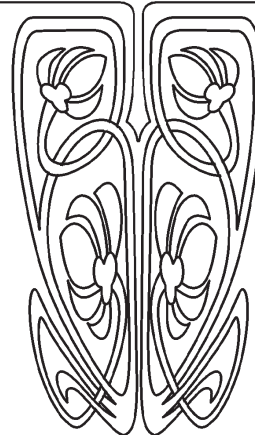
Прошло четверть века последнего (перестроечного и постперестроечного) этапа реформирования отечественного образования. Оно происходило без единого методологического стержня (хотя поэтапно изменяемые общие условные ориентиры были верными), с нарушением преемственности, логики, согласованности в обычной управленческой цепи: цели и мотивы реформирования – анализ ситуации – подбор средств – меры и мероприятия – анализ результатов – коррекция деятельности. Иными словами, изменения проводились бессистемно.

Не так уж трудно увидеть разрывы в цепи. Особенно явственно они обнаруживаются при переходе от стратегии к тактике, а выражаются они в рассогласовании между декларируемым и осуществляемым: гуманистической стратегией и управлением, исходящим из рыночных ориентиров, подчиненном нуждам текущей экономической ситуации, при слабом учете истинных целей образования, прежде всего, развития творческого потенциала молодого поколения. На первый план фактически была выдвинута задача экономии, суть ее многие авторы прокомментировали как экономию на будущем, на судьбах грядущих поколений.

Нужно зажечь «свет в конце туннеля», превратить декларации в реальный обоснованный и привлекательный путеводный ориентир,

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

исключить разрывы и несогласования внутри процедуры реформирования.

Прежде всего, в этой процедуре отсутствует очень важный элемент – современное научное знание. Оно заменено волевыми решениями чиновников. Министр образования и науки РФ Д. Ливанов обратил внимание на отсутствие, по его оценке, научного задела для обеспечения реформ в таких науках, как экономика, социология и педагогика, но не сказал ничего о несостоятельности прогностики и «лопающихся» как мыльные пузыри социально-экономических прогнозах [1]. Последнее определяет острую необходимость разработки новых отраслей знания: социально-педагогической прогностики и педагогической политологии, чтобы иметь основания для реформирования и убедить руководителей образования не отвергать научное знание и научные рекомендации, прислушиваться к оценкам и предположениям «снизу» – сигналам реальной педагогической практики. Нужно подумать о рекомендациях педагогики, социологии и экономики образования, которые в развитых странах серьезно влияют не только на культуру, социальную стабильность, но и на национальный доход государства.

Особенно остро стоит вопрос о воспитании, в том числе нравственном и патриотическом. Недавно утвержденная «Стратегия развития воспитания» не носит прорывного характера, а только фиксирует и без того известные проблемы и каналы реализации [2]. А находящаяся в центре внимания и власти, и общественности концепция патриотического воспитания, правомерно ориентирующая на формирование уважения к традициям и достижениям Отечества, поддержку курса руководства, однако, не отражает положения о том, что патриотизм – это высоконравственное качество, реальный труд, честное служение Отечеству. Если это не учитывать, то к патриотическим поступкам позволительно отнести и вынужденную амнистию капитала, если он из-за рубежа возвращается в Россию, а также не измененный Государственной думой двухлетний срок давности наказаний за плагиат: два года не разоблачен – и уже чист, ничего не своровал, ни у кого не списал.

Очень важный этап в сбалансировании целей и содержания отечественного образования представляет теория и практика личностно ориентированного образования, но мы снова не удержались, чтобы не «перегнуть палку», и, по существу, утратили социальную ориентацию образования, ссылаясь на то, что личность сама по себе социальна, она внутри себя интегрирует индивидуальное с социальным. Однако замкнутость на себя осталась: смысл в этом случае истолковывается как значение для себя (и только!), социальная детерминация личности не учитывается, социум представляется как

условие, пространство, но не цель и не фактор развития личности.

Нужен баланс, а еще предпочтительнее – интеграция социального и личностного, т.е., естественно, не сумма, не механическое объединение социального и личностного, а их слияние, интеграция и в обучении, и в воспитании, то, что образно можно обозначить как СЛОВО («вначале было слово») – социально-личностное обучение и воспитание.

Воплощение личностно развивающих и социально формирующих целей и функций образования

Проследим, как в целях, результатах и в самом образовательном процессе воплощаются личностно развивающие и социально формирующие цели и функции образования.

На уровне планируемых целей и предвосхищенных результатов должны быть реализованы, по крайней мере, пять содержательно-целевых позиций, не сводимых в совокупности к личностным результатам:

- личностно развивающие;
- социально формирующие;

- экономически эффективные (реализация, так называемого, «человеческого капитала»);

- культурообразующие (общие и специфические элементы культуры);

- здоровьесберегающие и здоровьесформирующие.

На уровне результатов образования их теперь целесообразно выразить в форме соответствующих компетенций и компетентностей.

Сейчас на уровне *обобщенных результатов* общего среднего образования остается в качестве основной и ведущей формы итоговой аттестации Единый государственный экзамен (ЕГЭ). Он не отражает с достаточной полнотой ни одного из основных результатов образования; в какой-то мере он отвечал ЗУН (знания, умения, навыки)-концепции образования, но совершенно не соответствует требованиям последнего поколения стандартов.

Полицейская операция, обеспечившая под жестким контролем и через спецкурьеров честную сдачу ЕГЭ-2014, выявила провал образовательных реформ. Пришлось срочно корректировать (снижать) планку требований к уровню знаний и умений. А о воспитанности и зрелости (вспомним советский аттестат зрелости выпускников школы) и речи нет. Какое же это масштабное общегосударственное слежение и анализ результатов даже обученности, а уж тем более – развития и воспитанности [3]?

На уровне *процесса* наблюдается движение к унификации, стандартизации, бюрократизации, ограничению степени свободы педагога, зарегла-

ментированности, что, учитывая значительную перегрузку работающих педагогов (многих уже «разгрузили» полностью, т.е. сократили, а тысячи школ закрыли), значительно сужает поле возможного творческого поиска практикующих педагогов, лучшие из которых в конце 1990-х гг. именовали себя «педагогами-экспериментаторами» [4].

А что же происходит в нынешней непростой ситуации с такими традиционными и принципиально важными нравственными категориями, как педагогическая честь, совесть, профессиональное кредо педагога, с девизами «Не навреди!» и «Семь раз отмерь, один раз отрежь!»? О них, «оптимизируя» все, что можно, чиновники предпочитают не вспоминать. Возникает вопрос, то ли мы творим, если нам нужен творческий педагог, способный возвращать талантливых в разных отношениях учеников, или же мы предпочитаем учителя – грамотного исполнителя указаний, инструкций и предписаний, воспитывающего подобных себе исполнителей и потребителей?

Мы, правда, принимаем меры для поддержки одаренности, точнее проявившихся способностей меньшинства детей и подростков, а как действовать с потенциально способными, но пока не раскрытыми эти способности, как обнаруживать ростки талантливости и поддерживать их? У «конвейерной» педагогики и почти вдвойне перегруженного (1,6 ставки в среднем) учителя, не считая других обязанностей и нагрузок, у перегруженного учителя на это не хватает ни времени, ни сил, даже если его хорошо готовили в университете или в пединституте (последние уже почти полностью утратили самостоятельность и были чаще всего влиты в университеты). Университетский вариант обучения будущих педагогов может принести пользу в общенаучной, общекультурной их подготовке, хотя нельзя не учитывать ряда важных рисков, прежде всего, угрозы утраты педагогического профессионализма и обеспечения специалистами сельских школ.

Роль опережающей подготовки кадров

Очень важен баланс, мера в сочетании и взаимном обогащении традиционных и новых педагогических средств и технологий обучения и развития. Здесь речь не столько о возможностях поисковых систем и содержании той или иной информации, сколько о пока далеко не полностью реализуемых развивающих возможностях новых информационных технологий и рисков ранней компьютеризации, формирования клипового мышления и привычки вести поиск не стратегий, не идей, не технологий и методик, а готовых решений или алгоритмов [5, с. 109–117].

Многие управленческие решения подчинены преимущественно усовершенствованиям

организационного характера, связанными с так называемой оптимизацией структуры и кадрового состава (почти всегда с его сокращением, чаще всего путем объединения образовательных структур, лишения части из них самостоятельности) и лишь косвенно, «по касательной» отражающих серьезные вопросы образования (перегрузку программ, слабость воспитательного влияния школы, профессиональное «выгорание» и реальный статус педагога, условия становления его творческой индивидуальности и др.).

В кризисные периоды развития общества и его экономической сферы роль образования, роль опережающей подготовки кадров особенно возрастает, и речь идет если не о приоритете образования (а такое положение записано в государственных документах [6]), то уж, во всяком случае, о паритете образования и экономики, а не весьма распространенной трактовке, сводящей миссию образования к обслуживанию экономики и полному подчинению именно ее нуждам. О широкой культуротворческой миссии образования при этом забывают [7].

Сейчас из тех же соображений «оптимизации» взят курс на объединение детсадов, школ и вузов в укрупненные образовательные комплексы с одним директором или ректором, единой бухгалтерией, при совместном использовании залов, спортсооружений и других объектов. Появляются новые возможности обмена опытом, подтягивания тех организаций, которые недостаточно эффективны. Идеи вроде бы конструктивные. Но объединение не подготавливается заранее, не нарабатывается опыт совместной работы: сразу, директивным путем выбираются объекты слияния, назначается директор-менеджер, что вызывает отрицательное отношение практически всех субъектов образовательного процесса.

Необходима перестройка процедуры и стиля руководства образованием и его реформирования. Оно должно быть системным, целеустремленным и преемственным во всех его звеньях, с опорой не только на общие положения менеджмента, но и на рекомендации всего комплекса наук, обслуживающих образование и определяющих перспективы и средства развития образовательных структур. В их развитии присутствуют значительные трудности и помехи: в образование и науку проникла коррупция, представляются к защите поддельные диссертации, в которых присутствует только имитация подлинных исследований, появляются лжекандидаты, эрзац-доктора. Это очень подрывает авторитет научного знания и дает повод чиновникам не обращать внимания и на серьезные научные разработки. Необходима коррекция процедуры реформирования образования, последовательная ориентация на всех этапах и уровнях образования на стратегические установки: развитие личности, формирование

грядущего социума, стремления и способности к созидательному труду («человеческий капитал»), приобщение к отечественной и мировой культуре, сохранение и умножение (созидание) здоровья, а в итоге – реальное осуществление приоритетной миссии образования, достижение эффективности реализации управленческих решений. Для этого необходимо сочетание управления на всех его уровнях с созданием условий и средств для развития инициативы реальных исполнителей всех директив и программ – руководителей и работников образовательных организаций, требуются научное обоснование и экспериментальная проверка всех серьезных содержательных и организационных нововведений. Образованию необходимы педагоги новой формации, готовые работать в сложных условиях современного социума с самыми различными категориями учеников и воспитанников, в свою очередь, для их подготовки необходимы реальная перестройка системы педагогического образования на основе соединения университетской фундаментальности и психолого-педагогического профессионализма, а также их поддержка и развитие в системе повышения квалификации и переподготовки педагогов и руководителей образования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Формирование практикоориентированной исследовательской деятельности педагога в многоуровневом университетском образовании» (регистрационный номер НИОКР 114071440036).

Библиографический список

1. Ливанов Д. В. Образование и наука – вне политики // Профессиональное образование. Столица. 2015. № 6. С. 13–14.
2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения: 15. 11. 2015).
3. Смолин О. Н. Образование Победы или победа образования // Народное образование. 2015. № 5. С. 9–14.
4. Шилина А. Н. Бюрократизация сферы образования // Педагогика. 2015. № 8. С. 12–18.
5. Загвязинский В. И. Наступит ли эпоха Возрождения?.. Стратегия инновационного развития российского образования. М., 2014. 140 с.
6. Об образовании в РФ : федер. закон № 273-ФЗ от 29.12.2012. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148547> (дата обращения: 15. 11. 2015).
7. Загвязинский В. И. Нет ничего более практичного, чем методология // Народное образование. 2015. № 3. С. 22–27.

Methodological Grounds of Russian Education Reform

Vladimir I. Zagvyazinsky

Tyumen State University
6, Volodarskogo str., Tyumen, 625003, Russia
E-mail: rao@utmn.ru

The reform of education in Russia in the last quarter of the century occurs irregularly and is reduced largely to organizational restructuring, under a general term – «improvement». There is a dangerous gap between the declared humanistic strategy and the actual implementation of market economy principles. At that, educational management chain lacks an important element which is the scientific justification of the changes. State Unified Exam which does not reflect the requirements of new educational and moral upbringing standards is persistently implemented though gradually being improved. State assessment tools of personal development, social development, cost-effective and health –saving educational outcomes is required. They should be prepared using both traditional and new digital teaching tools which develop skills and competencies.

Key words: unsystematic and ineffective education reform in the post-perestroika period, five main objectives and outcomes of education, advanced personnel training, real priority of education.

References

1. Livanov D. V. *Obrazovanie i nauka vne politiki* (Education and science are out of politics). *Professional'noe obrazovanie. Stolitsa* (Professional Education. Capital), 2015, no. 6, pp. 13–14 (in Russian).
2. *Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda* (Strategy of development of education in Russian Federation at period before 2025). Available at: <http://government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (accessed 15 November 2015) (in Russian).
3. Smolin O. N. *Obrazovanie Pobedy ili pobeda obrazovaniya* (Education of Victory or victory of education). *Narodnoe obrazovanie* (National Education), 2015, no. 5, pp. 9–14 (in Russian).
4. Shilina A. N. *Byurokratizatsiya sfery obrazovaniya* (Bureaucratization of educational sphere). *Pedagogika* (Pedagogy), 2015, no. 8, pp. 12–18 (in Russian).
5. Zagvyazinsky V. I. *Nastupit li epokha Vozrozhdeniya?.. Strategiya innovatsionnogo razvitiya rossiyskogo obrazovaniya* (Will Renaissance era come?.. Strategy of innovative development of Russian education). Moscow, 2014. 140 p. (in Russian).
6. *Ob obrazovanii v RF: Federal'nyy zakon № 273-FZ ot 29.12.2012* (About education in Russian Federation. Federal Law № 273-FZ of 29 December 2012). Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148547> (accessed 15 November 2015) (in Russian).
7. Zagvyazinsky V. I. *Net nichego bolee praktichnogo, chem metodologiya* (There is nothing more practical than methodology). *Narodnoe obrazovanie* (National Education), 2015, no. 3, pp. 22–27 (in Russian).